

Что из себя представляет эта лаборатория на мистический лад (или с его элементами)? Как ни странно, но заброшенная психбольница, переоборудованная под довольно специфические требования. Где им, этим лабораториям по выводу живого энергетического оружия массового поражения, ещё быть?

Замков поблизости не наблюдается, в частной школе мелкая не училась, так что вариантов много не оставалось. Чертила был в этом всё подкован, поэтому, когда я ему назвал вводные данные, поправив очки, сходу назвал мне пару мест, куда его мелкие рабы-черти боялись ходить из-за повышенной опасности, и которые подходят под описание.

Пришлось полетать пару недель, тратя на это все выходные, по всему городу и даже чуть дальше, по ходу вознося благодарности всем богам (или кого моей персоне там лучше благодарить, чтобы не обидеть?) за то, что не было топографического кретинизма и я неплохо ориентировался по картам, заодно спрашивая дорогу у людей.

После пространства зеркал ориентироваться в обычном мире уж попроще, это я могу говорить с уверенностью.

За это время как раз успела вернуться в школу Юлечка, став относиться ко мне с ещё большей опаской. Кажется, одним своим словом я мог заставить её или наброситься на меня с кулаками, или заплакать, а потом наброситься с кулаками.

И, что самое весёлое, она на уроках стала постоянно смотреть с широко открытыми глазами в окно. Способности видеть «нечистых» всё же проклюнулись, но она пока стоически терпела.

Вообще, отношение всего класса, когда мы вновь через неделю пошли в школу, стало ко мне уже не просто не самым, скажем так, тёплым, а холодно-отстранённым. Флёр страха по отношению ко мне я мог чувствовать ещё до того, как зашёл в класс. А что порождает страх? Правильно — агрессию! И если молодые леди не рисковали, то тестостерон и воспитание молодых юношей диктовали некоторым иные правила.

Правда, всё решилось быстро.

— Маньячела, — рискнул здоровьем Максимка, кинув в меня бумажку. Собственно, тот самый мальчик с йо-йо. Оно ему перестало нравиться ещё в классе третьем.

Самое смешное, что с нами в музей он не поехал, заболев, узнав всё лишь на словах. Объективно, тут всё на них строилось — видела «что-то» лишь мелкая Рита, да, кажется, Юлечка, что вообще отказывалась что-либо говорить, всё время смотря в окно, а иногда на класс, в который захаживали ужасы. К счастью, ей хватало ума не смотреть на них прямо, из-за чего мелкие чудища, по чуть-чуть питаюсь её страхом, сами толком не понимая, что происходит, просто уходили. Слишком слабы, чтобы по-настоящему навредить. Особо умные и наглые ужасы, пытавшиеся получить с неё как можно больше страха, получали пинки уже от меня.

Мне мелкую даже жалко стало, если честно. Не дело ребёнку (ага, как будто только детям) такое видеть.

— Болезный?.. — удивлённо приподнял бровь, переведя взгляд на мелкого.

Бумажку, такую, объёмную, плотную, спрессованную на совесть, да ещё и с ластиком внутри, чтобы увеличить её вес, которую он в меня кинул, я поймал, после чего показательно в неё плюнул и кинул обратно, попав прямо в лицо Максимки. С синяком на лбу дитяtko не

решилось звать меня «выяснить отношения», заткнув рот. Не вижу смысла обижать детей, но если нарывается, то лучше дать то, что он так просит. Время такое.

На том, собственно, все конфликты были решены в зародыше и скромного тихоню вновь перестали трогать, позволяя мне смотреть спокойно в окно на местную фауну дальше.

А уж когда, ещё через неделю, моя мама неожиданно стала классной руководительницей, по-королевски ворвавшись в класс...

Положение Мрака Виктора Владимировича вдруг скакнуло на несколько ступеней вверх, из-за чего возможный буллинг бедного ребёнка закончился, так и не начавшись. И так нервная Юлька стала ходить с таким взглядом, словно наступил конец света.

Но это всё ребячество, проходившее для меня фоном. Психбольница, да. Шутка судьбы в том, что психбольницу-лабораторию выдало лёгкое, практически незаметное свечение, распространяемое стенами, что мне едва удалось увидеть. Даже из интереса понаблюдал за пролетающими коллегами-ужасами, совершенно не обращавшими внимания на это чудо. Лишь некоторые, особо большие (парочка была с прикольными усиками), словно поддаваясь каким-то инстинктам, улетали-убегали-уплывали куда подальше.

Интересно экспериментаторы придумали...

Наверное, нашёл бы комплекс быстрее, если бы не сильно ограниченное время. Приходилось тратить не больше пары часов на поиски, а потом возвращаться, дабы не нервировать родителей. Преодоление таких маршрутов, с учётом поиска нужного здания, так или иначе занимало немало времени. Из плюсов могу заметить, что достаточно хорошо натренировал полёт, но брать максимальную скорость, несмотря на осязаемое желание, не рискую: я этой «максимальной скорости» не знаю. Чтобы можно было понять суть проблемы: я, желая добраться из точки А к точке Б быстрее, сле-е-егка ускорился, приблизившись к скорости звука, из-за чего малость перелетел место дислокации.

Мне бы нормальный навигатор, серьёзно...

В любом случае комплекс мне таки удалось найти. Проник же я в него напрямую: через вообще всё, тупо игнорируя какие-то магические круги, волшебные камни, не говоря уже про сами необычные стены, словно пропитанные энергией, — которую я мог бы поглотить, хех.

Должен заметить, довольно специфические ощущения, когда ты меняешь свою мерность, переставая быть материальным, опускаясь куда-то... глубже, туда, где уже практически нет ужасов, где всей этой магической защиты, фактически, не существует как таковой, но привыкнуть можно. Жаль, что я пока не могу перенести в «другую реальность» свой аксессуарный рог: тут либо всему окунуться в неизведанное, либо оставаться в материальном мире. Тем более, что, как показывает реальность, реальностей в одной реальности до безумия много, если не бесконечность. Каламбур получился, однако. Обобщая, силы много, а вот контролировать её нормально так и не получается. Судьба Витеньки как Диванного Властелина Ужасов и Мрака — бить битой, да побольнее. Гопник божественного, мать твою, урвня.

Надеюсь, со временем смогу это исправить.

Сейчас же я смотрел в, похоже, бронированное стекло, покрытое какими-то магическими кругами, за которым сидел маленький мальчик, не выделяющийся ни рогами, ни чем-либо ещё — самый что ни на есть обычный кареглазый шатен. Атмосфера была эталонной: яркий, неприятный свет, белые стены и пару игрушек возле него, не считая туалета, раковины и

кровати. Ребёнку от силы лет шесть-семь.

Стоял я под иллюзией рядом с мужчиной и женщиной средних лет, что-то записывающих в толстые, порядком исписанные блокноты. К сожалению, они толком не общались друг с другом, а если и перебрасывались парой слов, то никакой такой нужной секретной информации не выдавали, ограничиваясь:

— Кофе хочу, — пробурчал чуть недовольно мужчина.

— Иди и сделай, — заметила женщина усталым голосом.

— Мне лень.

— Твои проблемы.

Мужчина помолчал минут пять.

— Лен, сделай кофе, а? — его голос стал намного печальнее.

— Может, мне тебе ещё пельменей приготовить? — приподняла бровь женщина.

— За такое можно и сразу в загс, — поступил невозмутимый ответ от мужчины, за всё время так и не поднявшего взгляд с блокнота.

Женщина фыркнула.

В общем, парочка спокойно обменивалась время от времени короткими фразами, иногда сравнивая какие-то графики, пока, видимо, их рабочие часы не закончились, и они не ушли. Женщина предварительно кинула немного жалостливый взгляд на мелкого, после чего выключила везде свет. Для ребёнка это был словно сигнал — он пошёл и лёг в кровать, начав втыкать в потолок.

Весело у них тут.

Были мысли сейчас покопаться в документах уже самому, если бы не камеры. Двадцать первый век, усложняешь ты всё. Фиговы современные технологии. Никакого уважения к личному пространству.

Пришлось менять подход.

«А как тебя зовут... зовут?» — присел я рядом с мелким на его кровать.

Мне не нужен был страх для общения ментально. Тут вот в чём дилемма — чужой страх всё упрощает. Буквально всё и раз в десять. Он словно та самая бабушка, которая может помочь взрослому мужику поменять колесо, если он достаточно громко крикнет. Можно и самому, но добрая бабушка всегда будет рада помочь.

Тут и страх, хоть и аналогия другая — сладкий, приятно пахнувший, такой добрый и заботливый, словно сам открывает двери к чужой душе, показывает, как нужно делать. Это настолько специфические ощущения, что их крайне сложно описать человеческими словами.

Сейчас же страха не было, но, опять же, мне он и не нужен был. За последние два года Чертила стал жертвой моего с ним общения ментально бесчисленное количество раз, так что у меня было уже много опыта, как обратиться к чужому разуму, особенно учитывая то, что я

примерно знаю благодаря книге от бабки Светы устройство энергетических центров существ.

— Витя, а тебя? — совсем без страха спросил шепотом мальчик, лежа на кровати.

Он не опускал взгляд и говорил настолько тихо, что его шепот я мог слышать лишь благодаря усиленному слуху.

«Так мы тэзки... тэзки... — демоническим голосом обрадовался я в его голове. — Сколько ты уже здесь... здесь?»

— Долго, — ответил он после недолгого молчания.

«Ты здесь был всегда... всегда?»

— Нет, — ответил сухим голосом ребёнок.

«Мечтаешь выбраться... выбраться?»

В поведении тэзки, казалось, что-то изменилось. Его тело начало изгибаться.

«Где? Где я? Я где-то?.. Почему?! Где... где... где... где... где...»

Ух ё-ё-ё...

Я широко открыл рот, услышав голос у себя в голове. Вообще-то, это моя фишка с демоническим голосом!!!

Мальчик же, словно поддаваясь какой-то силе, управляемая ниточками кукла, сел. Это сейчас выскочит скри...

Лицо мелкого перекопилось, словно отличнику вместо пятерки поставили четвёрку. Вокруг стала распространяться чёрная аура, наполняя собой всю «комнату» паренька. На стенах засветились какие-то круги. Мелкий громко зарычал, порвав своего игрушечного мишку.

Мишку-то за что...

Завыла сирена и я понял, что мои игры в скрытника, как обычно, провалились. Придётся по старинке. Схватив мелкого за голову, начал поглощать энергию тэзки, на каком-то подсознательном уровне чувствуя, что с его сущностью не просто «что-то» не так, а вообще всё. В голове возникла аналогия жертвы криворукого хирурга, хоть я и не могу точно объяснить свои ощущения. С Юлечкой такого не было.

Когда в ребёнке закончилась эта энергия и пришёл черед поглощения самой души, я, ясен пень, переборол в себе желания поглотить больше (Мрак Виктор Владимирович детей не ест, и точка), напоследок взяв в руки его порванного мишку.

— Integratio.

Мой шепот эхом раздался по этой небольшой тюрьме. Реальность дрогнула, и игрушка восстановилась. Сил отобрало немерено, но, будем считать, что это компенсация за то, что потревожил тэзку. На то, что про моё теоретическое существование узнают, вообще уже пофиг.

Будем честными — они мне ничего при всём желании не сделают, если точно не будут знать,

кто я. Ребёнку же за то, что сюда кто-то проник, ничего сделать не должны. Я бы на месте этих учёных-видящих (или кто они там?) его лишний раз не раздражал, даже учитывая, что моя скромная персона вроде как и поглотила уже его силы. Не знаю.

Вон, у Юльки наоборот проклюнулось что-то, а у этого?

Наблюдая за сиреной словно в замедленной съемке, видя, как мигают эти круги и пытаются снять мою невидимую наглуую морду камеры, кажется, у меня появилась идея, как можно не просто припугнуть этих маминых экспериментаторов, но и малость испортить им планы.

В рамках мира — сушая мелочь, которая ни на что не повлияет, конечно, зато в рамках города... Всё ещё мелочь, но которая уже чего-то стоит. Об особо опасных ужасах в случае чего могу позаботиться и сам. Не имею ничего против безумных учёных, которые хотят спасти человечество, отличные, амбициозные ребята. Проблема в том, что они с такими успехами сами человечество и уничтожат. Вместе с планетой, блин. А где жить мне и моим родителям тогда? Никогда не понимал этих уничтожителей миров.

Собственно, всё ведь и начинается с мелочей?..

Что же, фильмы ужасов я смотрел и уже даже был на стороне тех, кто должен стать теоретический жертвой, но самому мне ещё тем самым ужасом быть не приходилось. Наверное. В полной мере.

Пафосно взмахнул средними пальцами (этого, увы, никто не увидит), взорвав камеры, после чего прыгнул в стену, чуть в неё не ударившись, едва успев изменить свою мерность, слыша топот приближающихся людей.

Витенька поглощать, Витенька уничтожать, Витенька побеждать.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1781341>